

20 июня 2014

Без лишних слов

Бороться с нецензурной лексикой в массовой культуре правительство решило законодательно. Но бранные слова в искусство пришли из жизни, уверяют эксперты. Пока они есть в нашей речи, они будут и на сцене, и в кино, и в литературе.

Ругаться как сапожник уже давно не модно и всё так же неприлично. Более того, нецензурная брань противозаконна. В 20-й статье КоАП так и написано: нарушение общественного порядка, сопровождающееся нецензурной бранью, карается либо штрафом, либо арестом на 15 суток.

Другое дело театральные подмостки или фильмы. Многие режиссёры и сценаристы уже давно не стесняются в выражениях, развлекая публику трёхэтажной нецензурщиной. Но уже с 1 июля мат исчезнет со сцены и киноэкранов.

Норма для плохих слов

Поправки в закон «О государственном языке» предполагают наказание за публичное исполнение произведений, в которых есть ненормативная лексика. За сквернословие со сцены грозит штраф до 2500 руб. для физических лиц, до 50 тыс. руб. – для юридических. И в два раза больше придётся заплатить за повторное нарушение закона.

Однако новые нормы запрещают только публичную демонстрацию. Распространять видео- или аудиозаписи произведений, содержащих нецензурную брань, можно. Также с прилавков никуда не исчезнут книги с матерными выражениями. Главное, чтобы эта продукция продавалась в специальной непрозрачной упаковке с надписью «содержит нецензурную брань».

Ещё один нюанс – на фестивальное кино (не ориентированное на массовый прокат) эти поправки не распространяются. Как ранее заявил глава Министерства культуры Владимир Мединский, в таких фильмах мат будет «запикиваться».

«Если это фестивальное кино, мы считаем, что это площадка творческого эксперимента», – уточнил чиновник.

Отсутствие нецензурной брани будет одним из условий для выдачи прокатных удостоверений на новые фильмы. Исключение сделано только для произведений, созданных до 1 июля 2014 года. В них все «нехорошие слова» придётся просто «запикать».

Споры о том, какие выражения считать нецензурными, будет решать независимая экспертиза. По словам специалистов, сомневаться в объективности оценок не стоит – эксперты точно знают, на какие выражения нужно наложить вето.

«Существуют чёткие границы, которые определяют слова, относящиеся к нецензурной лексике. Специалисты прекрасно знают эти критерии. Более того, Российская академия

наук регулярно делает подобные лингвистические экспертизы», – объясняет доктор филологических наук Кирилл Бабаев.

Современные филологи определяют мат (самое грубое проявление ненормативной брани) как узкий набор существительных из одного или нескольких корней, а также образованных от них прилагательных (все носители языка их прекрасно знают). Это корни, обозначающие половые органы, распущенность и беспорядочные сексуальные отношения.

Вопрос в том, знают ли сами авторы, за какие слова и выражения им могут перекрыть путь к зрителю?

Культурный шок

Новый закон некоторые деятели культуры, особенно театральные режиссёры, восприняли в штыки. Их главный аргумент – театр отражает действительность, и если мат есть в жизни, то и на сцене он должен присутствовать.

Кроме того, театрам потребуется пересмотреть свой репертуар, а это значит, что придётся либо сценарии немного переписать (что не очень вяжется с законом об авторском праве), либо отказаться от показа некоторых спектаклей (что экономически совсем не выгодно).

При этом служители муз слишком эмоциональны в оценках новой нормы – и здесь без мата не обходится.

Актёр и режиссёр Максим Виторган так прокомментировал «Гудку» обновлённый закон: «Когда государство не может сделать так, чтобы люди, смотря на свою жизнь, не говорили: «Ну это же ... какой-то!» – оно начинает запрещать слово «...». А люди находят всё новые слова, жесты и знаки, обозначающие всё тот же «...». И в конце концов, намолчавшись, обнамёкавшись, называют вещи своими именами и возвращают себе до боли родное слово «...».

С научной точки зрения

Филологи подходят к проблеме более рационально. Закон законом, но от диалектики жизни не уйдёшь, считает руководитель Лингвистического центра СамГУПС Магомед Халиков.

«Речевая практика связана с другими аспектами жизни общества. В наше время стало больше свободы в поведении людей. Страна живёт под лозунгом снятия табу. На этом фоне произошло и раскрепощение речевой нормы, отношение к нецензурному слову стало другим», – говорит филолог.

При этом эксперты не отрицают, что ненормативная лексика занимает свою нишу в языке и служит для передачи сильных, неконтролируемых эмоций.

«Она сложилась стихийно, в русле народного языкового творчества и относиться к ней как к языковому материалу третьего сорта нельзя», – объясняет Магомед Халиков.

Но каждый должен знать: у этой лексики своё место в языке и жизни, уверен эксперт. Более того, и в обычном, цензурном выражении может быть достаточно экспрессии.

«Эмоциональная и смысловая нагрузка слова зависит не только от его словарного значения, но и от интонации, предметной обстановки речи, от характера и истории отношений между собеседниками», – говорит Магомед Халиков.

На свободу употребления ненормативной лексики повлияло то, что мы много общаемся на европейских языках, в которых нет деления слов на печатные и непечатные, всё пригодно для публичного употребления, объясняет филолог.

<http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1181924&archive=2014.06.20>